

Пролог

Давным-давно, когда еще в мире существовало великое государство Советский Союз, и даже в самых сладких мечтах бывших союзников по Мировой войне не рассматривался вариант его скорого развала. Когда главу государства граждане этого самого государства покрывали матом разве что за недавно развязанную антиалкогольную компанию. Да и то не слишком то и гласно, на кухнях, да в курилках. В общем, когда деревья еще были большими.

В это самое время в одной из многочисленных воинских частей примерно через час после отбоя в курилке собрались четыре сержанта родом из самых разных мест их необъятной Родины. Один из Одесской области, другой – из Запорожья, третий – из Братска, четвертый - из Владивостока. Собрались не просто так. Одному из них в тот день исполнилось двадцать лет. Событие нужно было отметить достойно.

И возможности для этого имелись. Умелец из молодых, родом из Грузии, соорудил самогонный аппарат. На нем в старой списанной будке перегнали брагу, настоящую в батарее центрального отопления в Ленинской комнате. Готовилась и закуска. Хороший приятель сержантов повар из Самаркандской области жарил для них картошку с грибами. Грибы собрали они сами, благо на полигоне после недавнего ливня даже боровиков имелось немало, не говоря уже о всяких сыроежках.

Но прежде, чем направиться в столовую сержантский состав составил письмо своему товарищу по учебке, призвавшемуся из Карагандинской области. Как раз в тот день от него было получено послание, где он в ироничной форме сообщал о перипетиях своей службы. Ответ хотелось сделать не менее интересным, что сказывалось на скорости его составления.

Вдруг одессит прервал процесс коллективного обсуждения, предложив товарищам переключиться на возвышенное, а именно на небеса. Там происходили действительно необычные явления. Тучи, низко нависшие над землей, озарялись беловатыми яркими кругами. Причем свет шел не от земли, а пробивался откуда-то сверху. Гудения вертолета при этом не прослушивалось.

Создавалось впечатление, что нечто, висящее на высоте в несколько километров, направляет хаотично мощный прожектор на проходящие под ним облака.

- Черт возьми! – выдавил из себя братчанин. – Это же НЛО!

- Почему не отдыхаем? – слышался зычный голос капитана из автомобильной службы, бывшего в тот день дежурным по части.

- Товарищ капитан, посмотрите на небо! – переключил внимание офицера одессит.

Тот тоже задрал голову, понаблюдал за небесным световым шоу. А оно продолжало набирать обороты. Появился и второй световой круг с фиолетовым отливом. Причем он вроде бы был неподвижен, зато белый свет то исчезал, то появлялся через пару секунд совсем в другом месте.

- И что мы ворон ловим? – после минутного наблюдения спросил дежурный по части. – Солдат должен нормально отдыхать!

- Так ведь это же неопознанный летающий объект! – просветил капитана одессит, - Может быть это инопланетяне!

- Или американцы испытывают свое новое оружие. – высказал предположение уроженец города Братска.

- А что же вы про наши, советские испытания не подумали? – усмехнулся офицер.

- Так у нас такого оружия нема! – убежденно сказал одессит.

- Таки нема? – передразнил сержанта капитан.

- Вы, что знаете все оружие, что есть у нас на вооружении? – продолжил он спустя пару секунд. – Я вот лично не знаю. И командир части не знает, и командующие родов войск. Только

Министру об этом может быть все известно, да только и он все вряд ли упомнит. А о некоторых совершенно секретных проектах знают не более десяти человек, допущенных к ним. Уж поверьте, я об этом малость осведомлен.

Капитан, по крайней мере в глазах срочников [1], был самым авторитетным офицером части. Он единственный из них имел боевой опыт. Почти год прослужил в Афганистане, как раз в то время, когда там началось организованное сопротивление. Его рассказы о тех событиях автомобилисты быстро разносили по всей части, способствуя укреплению патриотизма и гордости за свою армию, в отличие от нудных лекций замполита.

Разъяснения капитана подействовали и на неопознанный летающий объект. Фиолетовый круг медленно растворился в темном облаке, а яркий «прожектор» моментально исчез, через мгновение появился в двух километрах западнее, чтобы пару секунд спустя окончательно погаснуть.

Сержанты разошлись. Капитан совершил ночной обход части и через час вернулся в штаб. Сразу же после этого остальные участники наблюдения за НЛО собрались в столовой. Отметили юбилей товарища славно. Вернулись в казармы только к половине третьего. Но прежде, чем начать празднование, сержанты отправили помощника повара на полигон за информацией. Как они и предполагали, никаких посторонних объектов в небе над частью в тот вечер зафиксировано не было.

Американский хутор.

Неудачная самоволка младшего сержанта Никитина.

С высоты птичьего полета в свете утреннего летнего солнца воинская часть выглядела ухоженной и аккуратной. Прямые линии двух и одноэтажных зданий, а в западной части дальномеров и высотомеров. Подстриженные деревья и кустарники, заасфальтированные дорожки и плац, красивая клумба с составленной из цветов красной звездой. Клумба находилась возле единственного здания выбивавшегося из четкого строевого построения. Оно отклонялось на 30 градусов от ряда, состоящего из казармы, санчасти и столовой. Этим зданием был штаб части.

Младший сержант Михаил Никитин медленно шагал по асфальтовой дорожке мимо здания штаба. Шаг был отнюдь не строевым, скорее такая походка вразвалочку приличествовала моряку, вернувшемуся из дальнего рейса. Такой способ передвижения был вызван отнюдь не усталостью, а тем, что Никитин внимательно изучал окружающую обстановку. Направлялся же он, судя по выбранному маршруту, в сторону казармы. Ведь после ночного дежурства ему полагался заслуженный отдых.

Однако, несмотря на «бессонную» ночь, спать особо не хотелось. Во-первых, ему удалось хорошо отоспаться перед заступлением на ночное дежурство. Благо вчера офицеры с обеда до ужина в казарме вчера не появлялись. А во-вторых, во время дежурства еще пару часов удалось поспать прямо в кабине, пока молодой сменщик учился самостоятельной работе.

Солнце светило ярко, помытые два дня назад при участии самого младшего сержанта окна штаба сверкали. Легкий ветерок нес дурманящий запах полевых трав с расположенного рядом с ограждением луга. Отличный день! И совершенно не хотелось его терять впустую. Дрыхнуть до обеда в казарме? Нет уж, только не в такой прекрасный день. Целых четыре часа свободного времени на дороге не валяются. Потратить их можно на гораздо более приятные вещи. Например, на поход в близлежащий поселок. То есть в самоволку.

Риск, конечно, имеется, и не малый. Могут ведь за это время и построение объявить. А даже и не объявят, то могут ведь и отловить на стадии возвращения. Ему известно только четыре места, где для проникновения в часть не требуется преодолевать барьер из колючей проволоки. Одно – на КПП отпадает. Второе на полигоне, также сейчас не подходит, поскольку предусматривает подземное путешествие под оградой с гарантией загрязнения формы. А в обоих «цивильных» местах на входе тебя могут поджидать офицеры. И это чревато большими неприятностями.

Хотя... Ну, отправят, если поймают, на кичу. Был он уже там. Не сахар, конечно, но жить можно даже там. И время быстрее бежит. Но это лишь в самом крайнем случае отправят, дежурство кому-то нести нужно. А прокатит самоволка, так есть шанс табаком разжиться у аборигенов. В части с этим проблема. А может быть и с аборигенками удастся пообщаться.

Вдруг сегодня в магазине Кристина работает? Красивая светловолосая девушка лет восемнадцати. Этой весной за прилавком появилась. Тогда же Михаил попытался ее разговорить. Представился молдаванином, благо на каникулах в школе у тетки немного научился по-молдавски

шпрехать. [2] Вот только познания в молдавском у продавщицы были минимальны. А по-русски она принципиально отказывалась говорить.

И по-английски во время следующей встречи в начале лета также пообщаться не удалось. Он тогда, при помощи найденного в библиотеке словаря, попытался восстановить подзабытый школьный курс. Но девушка либо изучала в школе другой язык, либо тоже не слишком ответственно относилась к этому предмету. А может быть теперь смогут пообщаться? Ведь, по словам капитана, вчера местные после информации о создании Комитета по чрезвычайным ситуациям опять русский язык вспомнили.

Обстановка, в части, похоже, спокойная. Офицеров не видно. У штаба только Васька Архипов отирается. Высокий блондин, только не в черном ботинке, а в тщательно начищенных сапогах. [3] Пилотка на затылке, верхняя пуговица расстегнута, бляха на кожаном ремне сантиметров на десять ниже положения «на талии». Такой же «дедушка советской армии» [4], как и сам Миша, с одного призыва, почти что друг. Он не стуканет. Хоть и отдалился в последнее время от коллектива, на дежурства его не ставят. Начальство выявило у Василия способности на машинке двумя пальцами печатать. Говорит, что детективы для кадетов перепечатывает, дембельский аккорд, так сказать, отрабатывает. Ну и дембельский альбом делает и не только себе. Михаил сам у него заказал пару страниц оформить. Надо будет спросить, как дела продвигаются, а то в последнее время только на построениях и видятся. Васька все в штабе, а Михаилу приходится смену свою усиленно натаскивать на службу.

Миновав штаб, младший сержант, немного не дойдя до казармы, повернул налево и направился к складу. За складом, расположенным рядом с ограждением, имеется замечательная дыра в заборе, прикрытая куском металлической решетки, с территории части не просматриваемая. Зашел за склад, и уже через полминуты ты спокойно через лесок двигаешься к поселку.

Но тут облом. У дальнего угла склада совсем рядом с дырой в заборе стоит старшина и беседует с кем-то из сержантов. Стоят в тени, так что не признал, кто именно из сержантов там находится. Старшина, конечно, человек хороший, но на его глазах уходить в самоволку, это уже будет суперборзость. Придется избрать другой, менее удобный путь ухода. Потеряв больше минуты, Никитин развернулся, обогнул склад и, не доходя до КПП, свернул к сортиру.

Опять неудача. С полигона к этому же строению рысью двигался капитан Назарчук. Видать так приперло, что пройтись лишних триста метров до офицерского туалета в штабе, для него невмоготу. Михаил не имел никакого желания встречаться с капитаном. Ведь в прошлый раз, год назад, когда младший сержант попался при возвращении из самоволки, именно Назарчук заметил, как он перебежал дорогу к части. Тогда капитан направил двух старослужащих перехватить Михаила при выходе из-за склада.

Капитан опасен не только из-за своего хорошего зрения. Он фактически руководит частью, занимается контролем исполнения военнослужащими своих обязанностей. Командир что. Раз в неделю совершит обход, разберется с кем надо, накажет кого попало. А капитан ежедневно с бойцами. Поэтому, не дожидаясь встречи с офицером, младший сержант по собственной инициативе выполнил команду кругом и немного отдалился от цели своего похода.

Через минуту капитан покинул сортир. Он направился в сторону санчасти, по совместительству выполнявшей роль общежития для семейных офицеров. Шагнул уверенно, не

оглядываясь назад. Убедившись, что Назарчук не собирается возвращаться, Никитин вновь развернулся и возобновил временно прерванное движение по заданному маршруту.

Подойдя к недавно побеленному строению, Михаил еще раз внимательно изучил окрестности. Убедившись в отсутствии лиц, наблюдающих за его скромной персоной, младший сержант привычно перемахнул через двухметровый забор и быстро пересек дорогу.

Однако до ближайшего леса он не дошел. За поворотом дороги узнаваемо послышалось пыхтение УАЗика. Командирского УАЗика. Явно начальство пожаловало. А значит, вполне вероятно, будет построение, и отсутствие в части Михаила во время оно будет крайне нежелательным. Чертыхнувшись, младший сержант развернулся и повторил маршрут в обратной последовательности «дорога – забор». Он успел проскочить в часть до того, как старенький уазик вынырнул из-за поворота. Совершенно легально находясь у сортира, младший сержант через щель в ограждении заметил, что в автомобиле кроме командира части имеется и еще один пассажир. Значит опять проверка, хорошо, что раньше не дернул в самовол.

Построение действительно случилось. Минут через пятнадцать после неудачной попытки Михаила совершить не предусмотренную уставом прогулку. На построении присутствовал и проверяющий. С самой Москвы. Он уже не раз за время службы младшего сержанта Никитина посещал часть, когда он прибыл сюда из учебки, год назад, на погонах сегодняшнего гостя было одной звездой меньше. Ныне же полковник, причем на вид ему не больше тридцати пяти лет. Служивцы предполагали, что он либо «афганец», либо имеет в верхах «волосатую руку».

В последний свой приезд, всего месяц назад, этот москвич навел в казарме настоящий шмон, нашел бычки в пожарном щите, а, главное, обнаружил под тумбочкой в красном уголке бутылку водки – зачанку на празднование предстоящего приказа о дембеле. Хорошо, хоть не стал вести разборки на предмет хозяина зачанки, просто вылил содержимое на землю перед казармой.

Кстати, зачанка вновь наличествовала, и хотя припрятана была гораздо лучше, Михаил почувствовал беспокойство. Если полковник опять увлечется поисками, то достойно отметить приказ может и не получиться. Впрочем, проверяющий уже поприветствовал собравшихся, получил хоровое пожелание «здравия», и предложил высказать вопросы и пожелания.

Мишка, неожиданно даже для себя, брякнул:

-Товарищ полковник, разрешите обратиться! А что у нас в стране происходит.

- Товарищ младший сержант, что именно Вас интересует? – с некоторым раздражением спросил проверяющий.

- Не могу понять, кто сейчас нами командует. Ведь президент – верховный главнокомандующий вроде как исчез.

- Окончательно перестроился! – послышалось из второго ряда.

- Причем здесь президент. Приказы Вам отдает Ваш непосредственный командир. У него есть свои командиры. И так вплоть до министра обороны СССР. А министр обороны на месте, никуда он не исчезал, что для нас и есть важно. Без приказа, боец, не останешься, не боись! Все ясно!

- Так точно, товарищ полковник, - вынужденно согласился Михаил, так и не получив ясного ответа на поставленный вопрос.

На этом встреча закончилась, и проверяющий в сопровождении командира части последовал в столовую, а не в казарму, чего так опасались Михаил и другие старослужащие. Хотя опасность все еще не миновала. Никитин зашел в курилку, надеясь стрелкнуть сигарету у молодых, но таковых там не оказалось. Как и вообще никого. Свои доставать не стал, итак осталось меньше полпачки. В казарму пока не пошел, решил подождать.

Дождался. Проверяющий с командиром все таки двинулись к казарме. Михаил напрягся. Не дай бог начнут шмон. Прошло минут десять. Полковник с майором вышли из здания. На этот раз направились к штабу. Интересно, что они делали эти десять минут.

Михаил покинул свой «пост» и бодрым шагом пошел к только что покинутому руководством части зданию. Но прямо на пороге его поджидала новая неприятность. В лице старшего лейтенанта Макеева.

- Без дела слоняешься, младший сержант? – любезно поинтересовался офицер.

- Никак нет, товарищ старший лейтенант, следую на отдых после дежурства!

- Долго же ты следуешь. Возьми, отнеси этот пакет в штаб и можешь идти на отдых.

С этими словами старший лейтенант вручил Михаилу целлофановый пакет с кистями и красками. Черт возьми, как не вовремя он подвернулся кадету. Придется на время отложить удовлетворение своего любопытства.

- Есть, отнести в штаб! – брякнул младший сержант, развернулся и направился к зданию, в котором уже скрылись командир и проверяющий.

О пользе утраты Устава гарнизонной и караульной службы

Подкрепившись с дороги, полковник решил заглянуть в казарму. Посмотреть «чем дышат бойцы» в это беспокойное время. Очень его смутил вопрос чернявого младшего сержанта. Он и сам хотел бы его задать. Знать бы только кому. Если бы он сам организовал это самое ГКЧП, то действовал бы не так. Быстро и решительно. Предъявил бы гражданам «врагов», ради борьбы с которыми и вводится это «чрезвычайное положение». Арестованных, разумеется. И документы, разоблачающие их преступную деятельность. А пока видна лишь игра в переворот. И народ пребывает в полном недоумении.

В казарме слышалось бречание гитары. Некто, совершенно не обладавший музыкальным слухом исполнял один из вариантов «Объяснительной записки столяра-краснодеревщика по поводу опоздания на работу на месяц» [5]. Не самый литературный вариант. «Рухнул и упал как стелька чернокожий великан», как раз прокричал исполнитель, когда полковник оказался на пороге.

- Вольно. – произнес проверяющий, после того, как тройка бойцов, находящихся в помещении подскочила со своих мест.

Это хорошо, что исполняют эту песню, а не какой-нибудь «Шар цвета хаки». Все таки патриотичная. Простой русский человек из народа нокаутирует знаменитого американского чемпиона. Хоть и написана она, вроде бы, каким-то диссидентом.

- Отдыхаете? – спросил полковник срочников.

- Так точно, - за всех ответил здоровенный сержант, только что радовавший коллег своим искусством.

- Жалобы есть? – поинтересовался москвич.

- Никак нет! – дежурно ответил сержант.

- Готовы к выполнению новых заданий? – неожиданно для себя сказал проверяющий.

- Так точно. Хоть до Москвы дойдем. Наведем в стране порядок. – словно зная тайные мысли гостя проинформировал певец.

- Хорошо. – немного помедлив, сказал полковник. – Можете дальше отдыхать.

Он обошел казарму, осмотрел идеально заправленные кровати, убедился в отсутствии пыли в потаенных местах, и пошел к выходу. Теперь можно заняться тем, ради чего он прибыл сюда.

В штабе проверяющий проследовал в кабинет командира. Дверь за собой офицеры закрыли на замок. Хозяин кабинета, майор, подошел к столу, забрал с него, стоящий на бумагах стакан с чаем, а заодно и «Устав гарнизонной и караульной службы». Стакан убрал в шкаф, Устав оставил у себя. Здоровенный стол, с разложенными картами зоны ответственности части, занимал не менее четверти не такого уж и большого кабинета. Однако изучать оперативную обстановку полковник не стал, вместо этого вместе с командиром прошел в маленькую комнату отдыха, находящуюся в самом торце здания сразу за кабинетом. В этой комнате не было окон, половину помещения занимала кушетка. На стенах комнаты отдыха на удивление случайному посетителю висели плакаты с изображением известных рок-групп, причем не только советских. Проверяющий не стал обращать внимание на совершенно неуместные картинки. Не стал он распекать командира на еще более грубое нарушение – наличие на кушетке в комнате отдыха командира части мирно спящего субъекта в форме старшины.

Командир легонько тронул спящего за плечо.

- Вставай, Андреич, - не по уставу обратился к подчиненному майор.

Отдыхающий повернулся, открыл глаз и тут же вскочил с опасно скрипнувшего ложа.

- Здравия желаю, товарищ полковник, - хрипло выпалил он.

- Не будем чиниться, - благодушно прогудел проверяющий, - Показывай, что вы тут натворили.

Старшина повернулся кругом, сделал шаг к стене, отогнул край одного из плакатов и произвел некие манипуляции правой рукой. Неожиданно для стороннего наблюдателя пол вместе с кушеткой поднялся почти на половину высоты помещения. В образовавшемся проеме

проступила винтовая лестница уходящая вглубь. Первым на ступени ступил старшина, за ним последовал проверяющий, замыкал колонну командир части.

Спустившись примерно на пять метров, путешественники оказались в длинном, слабо освещенном коридоре с голыми бетонными стенами. Однако стены были не полностью монолитными, поскольку, подойдя к одной из них, старшина легким нажатием руки вытянул из стены некую панель, на которой опять произвел определенные манипуляции.

В конце коридора загорелся яркий свет, а сверху послышался негромкий скрежет.

- Подмазать надо, командир, - заметил полковник.

- Сегодня же организую, - пообещал майор.

Компания проследовала в освещенный конец коридора. Здесь старшина снова проделал определенные манипуляции с участком стены, после которых, в казалось бы глухом тупике, образовался проход в следующее помещение. Причем стена плавно ушла в сторону совершенно бесшумно. Троица вошла в очередное просторное помещение, которое, похоже, и было целью экспедиции. Командир подошел к стене, включил свет, открыл нишу и положил в нее, все это время находящийся у него в руке Устав.

Свет здесь был более мягок, чем в коридоре, при этом углы комнаты терялись в полумраке. Главным украшением являлся стоящий у боковой стены массивный старинный канцелярский стол, на который по странному недоразумению был водружен большой экран, изъятый, надо полагать, из одного из дальномеров. На этом столе была также закреплена панель с различными тумблерами, рядом стоял массивный телефонный аппарат, а рядом валялись две толстые тетради и несколько шариковых ручек. Под столом располагался также массивный металлический ящик, делавший затруднительным удобно вытянуть ноги, тому, кто расположится в кресле. Кресло стояло рядом и, судя по виду, оно повидало еще довоенные годы. Справа у стены наблюдались две скрепки из четырех стульев каждая. От ящика, стоящего под столом к обеим стенам тянулись толстые черные кабели. На полу, ближе к задней стене была грубо прочерчена жирная красная линия. В общем, помещение не являло собой воплощение армейской чистоты и аккуратности.

Впрочем, и это полковника не смутило. Он внимательно огляделся, хотя чувствовалось, что здесь он не в первый раз, подробно изучил красную линию, хмыкнул и предложил сопровождающим:

- Теперь можете обстоятельно доложить о том, что же все-таки у вас получилось.

- Разрешите, начну по порядку, - предложил майор.

- Разрешаю. Но только по существу, опуская ненужные подробности.

- Понятно. После Вашего визита месяц назад, согласно Вашей рекомендации, мы продолжили эксперименты с изменением центровки системы.

- Я разве давал рекомендации?

- Вы же сказали, что можем делать так, как считаем нужным.

- Ну, допустим. И это, наконец, дало положительный результат?

- В первые дни ничего не менялось. Видимость иногда даже ухудшалась. Но десять дней назад удалось впервые добиться достаточно четкой видимости поискового объекта. Уже четко различались отдельные элементы: деревья, кусты, камни. Затем в течении семи дней мы изменяли параметры воздействия вплоть до полного контакта с объектом.

- То есть меняли силу тока?

- Не только, товарищ полковник. Еще..

- Ладно, потом прояснишь, - перебил докладчика визитер, - Давай конкретно: удалось осуществить вход на объект и выход с него?

- Да, удалось, мы же сообщили, но это произошло чуть позже. Три дня назад удалось настроиться до полного контакта. Здесь в помещении ощущался и запах, и даже ветерок до стола доходил.

- Объект идентифицировали?

- Никак нет. Ни тогда. Ни после. Но это точно была не штаб-квартира ЦРУ и не Шестиугольник.

- И что там было?

- В первый раз выход был на склон крутого холма. На объекте было утро, довольно прохладно, холоднее, чем у нас в это время. У нас же в это момент был вечер. На объекте не просматривалось никаких признаков деятельности человека. Смешанный лес по всему периметру обзора. К сожалению, в тот момент у нас не было фотоаппаратуры, так что документально зафиксировать объект не удалось. Тут лампы стали тускнеть. Эксперимент прекратили.

- Выпили, закусили, - продолжил рифмой гость.

- Никак нет, - обиженно возразил докладчик, - Наоборот, стали готовиться к следующему этапу. И перепроверить все было нужно. Тем более, на следующий день четкости выхода на объект опять добиться не удалось. Это потом разобрались, что настройка сбилась, а тогда запаниковали. И лишь позавчера удалось снова добиться полного контакта. На этот раз объект был иным. Тоже лес, но место с виду ровное. Старшина котенка на объект запустил. Котенок тут же куда-то удрал, не видно по нему было, что там имеется негативное воздействие на организм. Но мы защиту не снимали.

- Да уж, какая там у вас защита.

- Ну, скафандров нам так и не дали. Но какая никакая, а все же имеется. А затем старшина руку в ту реальность высунул. С компасом. Неприятных ощущений не наблюдалось. Рука отлично просматривалась. Обнаружилось отклонение в направлении на север. По сравнению с нашим, оно составило 17 градусов. Сфотографировали ту местность. Закинули туда передатчик. Не наш, немецкий. Мы до этого почти все опознавательные маркировки с него убрали. Вот тогда действительно уже выпили и закусили. А заодно и Вам сообщение отправили.

- Понятно. Не ждал я, что оно вообще когда-нибудь придет. Его же еще в сталинские времена придумали. «В связи с затоплением ленинской комнаты при ликвидации возгорания, срочно прошу прислать пять экземпляров Устава гарнизонной и караульной службы». Представляю, как там дежурный ржал. Хорошо еще, что мне сообщение передали. Ну да ладно. Так что у вас вчера получилось?

- Вчера решили начать пораньше. Сразу после ужина. Как ни странно вышли на объект сразу. На тот, второй объект, - тут же уточнил майор.

- Передатчик был на месте?

- Да, причем работал. На объекте было раннее утро. Сформировали исследовательскую группу во главе со старшим лейтенантом Ершовым. В нее вошли старшина Ивакин, сержанты Архипов и Бондаренко. Я остался в этом помещении, капитан Назарчук был на подстраховке - в коридоре.

- То есть задействовали весь имеющийся допущенный личный состав, - резюмировал полковник.

- Так точно. Кроме лейтенанта Шанько. Он только сегодня из отпуска вернулся.

- Продолжай.

- Все были оснащены средствами защиты, старший лейтенант взял пистолет, старшина - АКМ. Также взяли бинокль, дозиметр, термометр, компас, фотоаппарат, радиоприемник, двухдневный паек, две плащ-палатки.

- Как же вы собирались пищу принимать в противогазах?

- Мы же действовали точно по инструкции.

- Ясно. Что происходило во время входа?

- Первым туда вошел старшина. Выяснилось, что зрение на границе не совсем правильно работает. Отсюда, кажется, что там поверхность находится на уровне пола, а реально она сантиметров на десять ниже. Так же и оттуда немного неправильно отражается вход.

- Феномен повторялся всякий раз?

- Да.

- А как оттуда просматривалось ваше помещение?

- Вблизи очень отчетливо. А уже метрах в десяти видимость резко ухудшалась, в двадцати наблюдалась только слабая дымка на месте контакта.

- Понятно. Ну и что удалось собрать?

- Изучили группой квадрат примерно сто на сто метров. С виду обычный старый лес. В основном березы, есть клен, дуб. Наличествовали птицы, зверей не наблюдалось, но сержант обнаружил след какого-то мелкого грызуна. В первый раз следов жизнедеятельности человека обнаружено не было. Замерили температуру воздуха - двадцать градусов. Радиация там

невысокая, даже немного ниже нормы. Старшина сделал фотографии. Но что самое странное: следов активности в эфире найти не удалось, ни на длинных, ни на средних волнах. Только наш передатчик. И все.

- Действительно странно. В какую же глушь вас занесло.

- Группа стала возвращаться. И тут произошло происшествие. Как раз из-за того феномена. Сержант Архипов на входе, не рассчитав расстояние, случайно задел правый кабель и контакт с объектом мгновенно пропал. Мгновенно появился другой объект, похоже, это было космическое пространство или что-то вроде того. Я еле успел отключить питание. А может и не я, кажется, свет отключился чуть раньше этого.

- Да уж скачок энергопотребления был изрядным, - отметил проверяющий, - если бы не сопутствующие события, вряд ли бы удалось не привлечь внимания.

- Последнее, что я помнил, это нажатый тумблер. И все провалился. Наверное, что-то вроде этого было и с нашими предшественниками. В общем, в сознание я пришел примерно через минуту. Старший лейтенант вообще пришел в себя только минут через пять. Но самое страшное, что расплавились предохранители, отключилось питание, а старшина так и остался на объекте.

- И что вы сделали?

- Поменяли предохранители. Запустили агрегат по новой. На этот раз в старом режиме, без полного контакта. Удалось найти объект только через час. Как раз благодаря тому передатчику. Старшина за это время успешно справился с ситуацией. Даже продолжил исследование и обнаружил в трехстах метрах к северу от места контакта настоящую тропу. Только людей так и не наблюдалось. Кстати, он затем снял противогаз, негативного воздействия, похоже, не произошло. По возобновлению контакта наш передатчик перенесли поближе к тропе, замаскировали в яме. Вернувшись, старшина вот эту линию провел, чтобы легче ориентироваться было при возвращении. Она как раз совпадает с местом перехода на объект. Да, примерно через час он обнаружил непонятный феномен. Его часы за время пребывания на объекте отстали на двадцать семь минут. У остальных такого не наблюдалось. Вот, по существу и все.

- Подвожу итоги, - полковник не собирався затягивать обсуждение, - Вам удалось выполнить первую часть задачи, поставленной перед подразделением еще тридцать пять лет назад. Но выполнить не полностью. Что представляет собой объект, определено не было. Поэтому предлагаю продолжить эксперимент сейчас в моем присутствии.

- Конечно, товарищ полковник, мы так и планировали. Только весь состав группы сейчас собрать не удастся – старший лейтенант Ершов отдыхает после боевого дежурства, капитан до отбоя занят с личным составом.

- Ну это разве проблема? Тем более объект вы уже предварительно изучили.

- Тогда, Андреич, позови Ивана и кого-нибудь из сержантов. – предложил старшине командир части, - А я пока аппаратуру настрою.

Андреевич покинул помещение. Майор предложил гостю присесть на стул, однако полковник отказался. Тогда хозяин сел за кресло и стал по одному ему известному порядку

манипулировать с тумблерами. Московский гость стоял у него за спиной и внимательно наблюдал. После одного из переключений пространство над красной линией помутнело, и вскоре противоположная стена просматриваться перестала. Экран засветился и примерно через минуту на нем явно появилась светящаяся точка. Другая светящаяся точка появилась в воздухе над красной чертой примерно в полутора метрах от пола.

- Ну все, вроде нашел, - радостно сообщил командир части. – Давайте наденем защиту и начнем.

Майор открыл поочередно два ящика стола, извлек из них по четыре комплекта ОЗК и противогазов.

- Подожди, мне еще камеру надо взять, - как-то хрипло попросил подполковник, - А ты не можешь прямо сейчас зайти на объект?

- Можно, только давайте сначала по инструкции оденемся.

Они надели ОЗК, сняли головные уборы и натянули «слоники». По завершению процедуры одевания майор вновь сел за стол, нажал еще одну кнопку и медленно переместил рычаг на находящемся ниже реле.

Точка над полом стала расплываться, вместо нее появилась дымка. Однако через мгновение дымка над красной чертой прояснилась, и вскоре прямо из нее проступило четкое изображение. Прямо по центру в полуметре за красной чертой ясно стал виден ствол большого дуба. Вокруг просматривался густой кустарник. Вдалеке виднелись и другие деревья. Впрочем, видно было немного, проем в другой мир был овальной формы и не слишком большой – высотой с комнату, то есть метра три, и максимальной шириной около четырех метров. Открывшееся великолепие играло в солнечных лучах, похоже, солнце взошло здесь недавно, где-то с полчаса назад.

Полковник с минуту любовался увиденным, потом положил руку на плечо майора и с чувством произнес:

- Да, вы это действительно смогли.

- Ладно, схожу за камерой, - тут же добавил он, не по инструкции снял сначала противогаз, а потом и ОЗК, положил их на сценку стульев и направился к выходу.

- Я с Вами, - предложил майор, поднявшись с кресла и тоже сняв противогаз.

- Выключать не буду, в этом режиме он много энергии не берет, - добавил он, поясняя почему не выключает аппаратуру.

- Ладно, пошли, - согласился проверяющий, подождал пока хозяин избавится от спецснаряжения и они вышли из помещения.

Оказавшись в комнате отдыха, командир опустил кушетку на место, и вместе с полковником вышел из кабинета. Дверь оказалась открыта, видно старшина очень торопился выполнить распоряжение командира и забыл выполнить элементарное правило безопасности. Надеюсь, шпионы ЦРУ не успели проникнуть на объект, подумал он и невольно хмыкнул. Потом,

все таки сделает замечание Андреичу, но не при полковнике. Он быстро запер дверь и поспешил за куратором, уже бодро вышагивающим по коридору к выходу из штаба.

Янки, гоу хоум.

Камера оказалась в кожаном портфеле, оставленном гостем в автомобиле. Пришлось потратить несколько минут, чтобы разыскать командирского водителя, посчитавшего, что пришло самое время отдохнуть в свое удовольствие. Когда руководство вернулось, у кабинета командира их уже ожидали остальные члены группы: старшина, сержант Архипов и лейтенант Шанько. Тот только утром вернулся из отпуска и пока даже не был посвящен в последние итоги эксперимента.

Сообщив дневальному, что сейчас он будет на совещании, которое продлится два – три часа, командир открыл дверь и запустил всю группу в кабинет. Затем надежно закрыл ее и, проведя уже известные манипуляции под плакатом, запустил группу в подвальное помещение. Сюрприз поджидал их уже в лаборатории – над красной чертой переливалась отблесками от верхней лампы темное марево, объект исчез.

Пришлось майору снова производить настройку, на что ушло несколько минут. За это время вся группа, включая полковника надела защитные средства, а старшина поставил молодого лейтенанта, хотя бы в общем, в курс происходивших здесь событий. Правда, лейтенант, похоже, так ничего и не понял, но да ладно, ему все равно предложили во время эксперимента находиться в коридоре на подстраховке.

Группу входа сформировали в составе полковника, старшины и сержанта.

- А сам не хочешь? – поинтересовался гость.

- Хочу, - признался майор, - но надо сначала кого-то нормально обучить пользоваться аппаратурой в экстремальной ситуации. Начал капитана натаскивать, но его сейчас как раз нет.

Майор облачился в ОЗК, надел противогаз и включил режим входа на объект. На сей раз дуб оказался чуть правее, и расстояние до него увеличилось раза в два. Зато стало проглядывать небо, погода была хорошая, туч на просматриваемом участке не наблюдалось. Только вот с временем опять наблюдалась нестыковка, судя по солнцу скоро должен быть полдень, а всего полчаса назад вроде бы наблюдалось раннее утро.

Забивать голову не стали. Первым в открывшийся мир на сей раз вошел полковник, снимавший при этом происходящее на камеру. Он уже знал об особенностях выхода и просто спрыгнул на землю. За ним спустя мгновение последовал старшина, вооруженный автоматом. Сержант Архипов также приготовился совершить выход, но рука старшины предупреждающе поднялась.

- Погоди, - достаточно явственно послышалось из под противогаза.

Полковник огляделся и попытался прислушаться. Слух у него после той войны был не самым сильным качеством, но и он услышал какой-то топот и непонятные крики. Спустя мгновение из-за кустов неожиданно выскочил младший сержант, задававший ему на построении вопрос. Он резко остановился и тупо уставился на сослуживцев. Со стороны, откуда он бежал,

отчетливо раздался выстрел и из кустов выскочил приземистый бородатый мужик с длиннющей винтовкой. Столбняк у младшего сержанта прошел, и он проворно с разбега заскочил в помещение лаборатории.

Старшина в большей степени, чем прочие оказался подготовлен к неожиданностям. Пока другие созерцали, он сняв автомат с предохранителя, произвел короткую очередь в воздух. Полковник пожалел, что не взял свое личное оружие, но делать нечего, положив камеру на землю, направился к мужику с целью перехватить оружие. Однако мужик видать настолько перепугался, что бросил винтовку, развернулся и тут же столкнулся с еще одним местным субъектом, спешившим ему на помощь с внушительного вида тесаком.

Полковник собрался извлечь из образовавшегося клубка опасное оружие, но его опередил старшина. Андреевич вытащил винтовку из-под туловища бородача, толкнул его прикладом в поясницу и отвесил увесистого пендаля. Мужик все понял и, отлетев на полметра, еще пару метров пробежал на карачках, поднялся и рванул куда глаза глядят, то есть в место прямо противоположное тому, откуда он появился.

Молодой, а второй субъект был безбород и выглядел лет на четырнадцать, бросил тесак, упал на колени и стал что-то очень быстро говорить. Что-то вроде: «Похивми. Ант блэм». Полковнику показалось, что язык чем-то ему знаком, но это был явно не русский, не казахский, ну и не пушту и не фарси. Других языков в достаточном объеме московский гость не знал. Похоже, знание языков не было коньком и Андреевича, с подозрением уставившегося на молодого человека.

- Похоже, по английски треплется, - уточнил появившийся в проходе сержант Архипов. При ретираде младшего сержанта Никитина, он был сбит с ног, но теперь поднялся. Но так и не вышел из помещения лаборатории, опасаясь толкнуть близко стоявшего полковника. Кстати и младший сержант уже также успел подняться и с любопытством через плечо товарища наблюдал за происходящим. В отличие от остальных, средств защиты на нем не было.

- Вроде простить его просит. – А за что не понимаю.

- Ну и что будем делать? - полковник снял противогаз и обратился главным образом к находившемуся в помещении майору, - Уже как минимум два аборигена знают о нашем существовании. Причем они явно не с дружественной нам страны, а с большой долей вероятности из государства вероятного противника. По виду это явно не Австралия и не ЮАР. А общаются они по английски.

- Может, заберем с собой и хорошенько расспросим? – первым предложил старшина.

- И кто расспросит? - спросил уже у него москвич, - Разве в группе есть кто-нибудь, хорошо знающий английский.

- Жена старшего лейтенанта Макеева знает, - неожиданно вмешался в разговор младший сержант Никитин. Она библиотекарем работает.

Макеев был одним из двух офицеров, не имеющих допуска к проекту. Еще один офицер - старлей Мелкадзе занимался своим автохозяством и в дела части особенно не вникал. А Макеев как бы служил прикрытием к проводившемуся тут эксперименту. Для этого он обладал набором превосходных качеств – был умеренно глуп, усерден и совсем не любопытен. Что, впрочем, не

помешало ему в прошлом году получить очередное воинское звание. Планировалось, что в будущем году его переведут в другую часть. Ну а жены то вообще к эксперименту не подпускались.

- С тобой, младший сержант, мы еще разберемся. – пригрозил полковник. – А женщин привлекать мы не будем.

В это время молодой человек, прекративший ненужную болтовню при виде снимающего противогаз полковника, вышел из ступора и попытался тишком отползти на безопасное расстояние. Впрочем, старшина, участвуя в разговоре, продолжал за ним наблюдать и при удалении задержанного на полметра, сделал шаг к нему и поставил свой сапог ему на руку. Юноша дергаться не стал, решив дождаться решения своей судьбы.

Что же делать? Одного мы уже упустили. Если пропадет второй, то первый однозначно сообщит куда надо и тут начнутся поиски. Тем более, что виденный ими младший сержант был в форме и не прикрыт защитным комплектом. Тогда, даже по описаниям этого тупого фермера (а кто же это еще может быть) будет ясно, что здесь побывали русские. И эксперимент придется продолжать с куда большей осторожностью, что потребует дополнительных затрат. А кто сейчас под это даст средства? От расспросов пацана много не узнаешь, ну разве что местонахождение, а сама процедура допроса в нынешней ситуации затруднительна. Значит – стоит отпустить, а затем проследить куда он пойдет. И по возможности наладить дружеский контакт, в ходе которого можно выяснить куда больше. И надеяться, что эти ребята не побегут болтать с соседями о своих встречах. Или, по крайней мере, что им никто не поверит.

- Янки? – неожиданно для всех спросил пацаненка полковник.

- Яаа янки, - то ли переспросил, то ли подтвердил задержанный.

- Янки, гоу хоум, - огласил вердикт москвич.

Судя по всему, последняя фраза оказалась понятной юноше. Он осторожно вытянул руку из-под сапога старшины, встал на колени, затем поднялся, внимательно посмотрел на своих похитителей и медленно, не оглядываясь, пошел в ту сторону, откуда появился.

- И что так и отпустим? – недоуменно произнес старшина, по примеру начальника снимая противогаз.

- Как бы не так! – полковник уверенно опроверг сомнения подчиненного.

- Сможешь проследить за ним? – вновь обратился он к Андреевичу.

- До места постоянной дислокации?

- Желательно.

- Да запросто!

Андреевич снял защитный комплект, достал из внутреннего кармана небольшой бинокль, и уверенно направился следом за непрошеным гостем, который к тому времени уже исчез из зоны видимости.

Старшина шел уверенно, а у полковника такой уверенности не было. Ситуация слишком нештатная. Изначальной задачей проекта в идеале было достижение моментального перемещения спецподразделений на ядерные объекты вероятного противника в час «Х» с целью предотвращения первого удара. Но здесь нет ни пусковой шахты, да и у него этих спецподразделений тоже как-то не наблюдается. Только вроде бы опытный старшина, два салаги и слишком «усидчивый» командир части, скорее ученый, чем воин. Из оружия – калаш старшины, да макаров у командира там у него в лаборатории. С таким контингентом и снаряжением невозможно провести и локальную операцию. А дополнительная информация ой как необходима. Придется исходить из имеющихся ресурсов.

- И долго вы там ворон ловить будете, - обратился он к сержантскому составу, продолжавшему топтаться у красной линии в лаборатории.

Оба срочника без лишних разговоров спрыгнули на землю.

- Майор, не одолжишь пистолет? – обратился он к продолжавшему сидеть в полном защитном снаряжении командиру части.

Майор начал подниматься со стула, и тут неведомая сила оттолкнула полковника, близко подошедшего к черте. Изображение лаборатории погасло, на его месте пару секунд провисела дымка, а затем стал отчетливо виден участок леса, ранее закрытый переходом.

Расширение контакта

Еле устоявший на ногах москвич очень витиевато неприлично выругался. Сержанты с нескрываемым страхом смотрели в сторону исчезнувшего окна в их мир.

- Ну что уставились?! – взбодрил их москвич, - Было такое уже не раз. Делом надо заниматься!

- А что нужно делать? – решил уточнить младший сержант, «зайцем» попавший в их группу.

- Во-первых, собрать трофейное имущество! Во-вторых, отойти от места выхода. Черт его знает, что происходит, если оно проходит через человека.

Сержанты, подхватили винтовку и нож, затем вместе с полковником отошли от дуба поближе к тропинке. Офицер забрал у сержанта огнестрельное оружие и внимательно его осмотрел. Винтовка оказалась не винтовкой, следов нарезки в стволе обнаружено не было. Калибр был около 2 сантиметров. При этом длина ствола была никак не меньше метра, а само ружьишко, или скорее пугач, тянуло в длину на полтора метра. Видать старинное оружие. Хотя там у них в Штатах чего только не может быть. А бегать с ним удовольствие не из больших. А уж стрелять... Хотя у них сейчас это единственное оружие. Черт его знает, сколько времени потребуется майору для восстановления оборудования. А если аборигены все таки сообщат кому надо. И через несколько минут сюда вертолеты боевые прилетят с десантом. И, вообще, зачем он ввязался в эту авантюру. Ну нет, отставить неправильные мысли! Любое большое дело начинается с малого. А они сейчас в самом начале пути.

- Товарищ полковник, - прервал ход его мыслей младший сержант, - Ружьишко совсем старое. На гражданской и то получше были.

- Так это же не боевое. Может сто лет на стене висело, а тут ты пожаловал. Вот со страху и схватили, что им под руки попало.

- Не, на стене оно не висело. Оно у них с собой в поле было.

- А вот теперь, младший сержант, ты как раз и доложи: как ты попал сюда и что видел.

- Случайно попал, - начал Никитин.

Но в этот раз продолжить не получилось. Из кустов, не со стороны тропинки, появился старшина.

- Разрешите доложить, товарищ полковник, - перебил он рассказ младшего по званию.

- Докладывай.

- Проследовал за объектом наблюдения около километра до места его постоянного пребывания. Там находятся две деревянные избы, печное отопление, окна без стекол, чем-то вроде грязного полиэтилена затянуты. Проводов также не замечено. В домах находится, по крайней мере, одиннадцать человек: пожилой мужик, мужик который от нас сбежал, пять женщин, трое детей и этот за кем я шел. Встретили его руганью, что-то он не так сделал. Меня не заметили.

- Молодец старшина, коротко и ясно, - одобрил полковник.

- Ты что-нибудь добавить сможешь? – вновь обратился он к младшему сержанту.

- По существу ничего. Только то, что пахут они на лошади. Пахали, точнее, когда я на них наткнулся.

Пахали. Что-то не ко времени, как-никак середина августа. Хотя под озимые может быть и самое то.

- Как-то они непонятно живут, - отметил старшина, - ни электричества, ни тракторов.

- Там у них в Америке есть всякие сектанты. Некоторые из них ничего современного не признают. Наверное, на них мы их и наткнулись.

- Я слышал, мормоны там есть. – поделился информацией младший сержант, - У них несколько жен можно иметь!

- Так ведь не просто ж иметь, а еще и содержать их надо, - отметил старшина.

- Ладно, пока у нас есть время, нужно расширить контакт, - решил полковник. – Считаю целесообразным организовать визит к этим аборигенам. Заодно и имущество им вернем. А то где они еще такие древности достанут!

В состав группы «визитеров» вошел сам полковник и сержант Архипов, как лучше всех знающий английскую мову. На месте контакта пришлось оставить младшего сержанта – остальные были нужнее. Скрытно сопровождать группу доверили Андреевичу, благо он уже доказал свои

способности, а в придачу имел автомат с полупустым рожком. Никитину при возобновлении контакта, было предложено продвинуться вперед на полкилометра и свистнуть. Архипов подтвердил, что свистеть младший сержант умеет.

Дабы форма не бросалась в глаза, путешественникам пришлось остаться в ОЗК – другого одеяния у них не было. Полковник проверил камеру. Заряда осталось только на полчаса работы. Ну ничего, на дорогу туда хватит. Подхватив трофеи, визитеры уже собрались в дорогу, когда старшина сделал им ценный подарок.

- Возьмите, вы же контакт будете налаживать, - произнес он, протягивая полковнику почти полную армейскую фляжку в вещмешке.

- Что там? – нахмурившись, спросил москвич.

- Местная самогонка. На травах. Градусов 45 будет. Пьется легко, - сообщил старшина.

- Ладно, сгодится, - одобрил проверяющий. - Спасибо тебе!

Пробравшись через кустарник, через тридцать метров группа добралась до тропинки.

- Теперь налево, - сообщил Андреевич.

Тропинка была узкая, извилистая, идти пришлось друг за другом. Через пару сотен шагов тропинка, сделав очередной изгиб, вывела группу на открытое пространство. Справа находилось свежеспаханное поле, слева – все тот же лес.

- Теперь прямо, по краю поля, затем свернете налево, - сообщил дальнейший маршрут старшина, прежде чем растворился в зарослях.

Идти в защитном комплекте по кочковатому полю было не самым большим удовольствием. Поэтому, когда метров через двести они вновь оказались на тропе, полковник вздохнул с облегчением. Тропа, а скорее даже дорога, была намного шире, чем в лесу, как раз для телеги. Признаком, что по ней когда-то проходил автотранспорт не наблюдалось. Как и говорил старшина, после пятиминутного прохождения в левом направлении дорога вильнула направо, огибая небольшой холмик. Сразу после нового поворота в паре сотен метров от путешественников стали видны две одноэтажные деревянные лачуги – одна подлиннее, другая покороче. Ни линии электропередач, ни телефонные кабели не прослеживались. Очень странно.

Около дома паслись две лошади, чуть дальше виднелась тройка коров. Наличествовало также два кудлатых пса, которые, впрочем, пока не проявляли интереса к далеким путникам. Людей не наблюдалось, скорее всего, они удалились на прием пищи.

Полковник внимательно посмотрел в сторону близкого леса, но старшины не обнаружил. Молодец, умеет маскироваться. Глянул на камеру – заряд почти иссяк. Пришлось прекратить съемку. Закрыв объектив, положил ценный предмет в вещмешок.

Ладно, вперед. Полковник шагнул вперед, за ним последовал и «переводчик» - сержант. Собачки соизволили обратить внимание на непрошенных гостей, только когда они уже преодолели половину расстояния. Однако не борзели, просто сопровождали визитеров как лаем, так и собственно своим присутствием.

Из первой избы появился давешний бородатый мужик, успевший переодеться в белую рубаху. Появился и встал перед дверью, видимо не зная, что ему делать дальше. За ним виднелись еще несколько аборигенов, не решающихся выйти к незнакомцам.

- Здоровеньки булы, - подойдя на расстояние в три метра от бородача, по украински поприветствовал аборигенов полковник.

- Гуд афтенун¹, - синхронно «перевел» сержант.

Приветствие местное население оставило без внимания. Точнее оно спровоцировало всплеск разговоров за спиной бородача. Но он сам оставался безмолвен, тупо уставившись на свой пугач в руках полковника.

- Тэйк ит. Ит из ё синг², - напряг свои познания иностранного языка москвич и протянул ружьишко его хозяину.

- Сэнкс³, - наконец обрел дар речи хозяин здешних мест, аккуратно принимая у гостя свое имущество.

А полковник действительно стал гостем, поскольку тут же бородач произнес: «Вэлкам», отодвинулся от двери, свободной рукой показывая на проход в дом.

Вошли не сразу, поскольку многочисленная толпа домочадцев не сразу освободила проход. Действительно, кроме бородача, здесь был только один взрослый мужик – седой сутуловатый субъект давно отметивший свой полувековой юбилей. Давешний юноша тоже присутствовал, при входе сержант вернул ему тесак. Женщин было не пять, а шесть. Одной было явно за сорок, троим – под тридцать, двое примерно двадцатилетние. Детей тоже оказалось больше – никак не менее пяти. Полковник сразу их не посчитал, а затем они убежали на улицу. Ну, да неважно.

Важное оказалось на столе, стоявшего у правой стенки – пачка «Кэмэла» и зажигалка. На сердце даже отлегло, а то появлялись какие-то нехорошие предчувствия. Не такие уж мы и противники современности. Ладно, по правилам хорошего тона надо познакомиться.

- Май нэйм из Джон, - представился полковник, переделав свое отчество на иностранный лад и выдав его за имя. – Ай эм геоложист. – добавил он, рассчитывая, что это поможет объяснить местным почему на них столь несуразное одеяние.

Впрочем, и одеяние местных тоже обычным не назовешь – одеты сплошь в серое и темное. Все женщины в чепчиках и длинных юбках. Старичок вообще в камзоле, на котором отлично просматриваются три грубо наложенные заплаты. Только у хозяина новая глаженная рубаха. У остальных вид весьма затрапезный. Вот тебе и самая богатая страна в мире!

- Ю а майнер?⁴ – неожиданно встрял в разговор старичек.

- Ес. Ви а майнес, - пришел на подмогу сержант.

¹ Добрый день (англ.)

² Возьми. Это твоя вещь (англ.)

³ Спасибо(англ.)

⁴ Ты шахтер? (англ.)

- Май нэйм из Базиль. – продолжил Архипов, - Энд вот из е нэйм?

Предложенные сержантом правила игры были приняты. Через минуту полковник узнал, что бородач – его «тезка», тоже Джон, старика зовут Томас, юношу – Боб. Женщин не представляли, да и они как-то быстро разошлись кто куда. Надо полагать, к важным мужским разговорам их не допускали.

Однако важным разговор не получался – мешал языковой барьер. Даже использование универсального средства для понимания из фляжки старшины эффекта не дало. Обе стороны пытались что-то спросить, но что именно, противоположные стороны не понимали. Единственно ценным было то, что им знаком Вашингтон. Направление на него было показано стариком рукой. Это было северо-восточное направление. Выпив и закусив, а аборигены в качестве закуски предложили еще теплый домашний хлеб и жесткое копченое мясо, полковник посчитал миссию знакомства выполненной. Он поднялся, поблагодарил («Сэнк ю»), забрал порожнюю фляжку и камеру и пошел к двери. Хозяева то же сказали что-то доброе, и бородач даже протянул руку тезке. Теперь надо возвращаться к месту входа.

Обратная дорога далась легко, тем более солнце уже подходило к горизонту и стало не так жарко. В лесу к ним присоединился старшина.

- За время Вашего отсутствия происшествий не случилось! – бодро доложил он.

- Свиста не было?

- Никак нет, я бы услышал.

Плохо дело, они уже тут часа четыре прохлаждаются, а майор так и не восстановил свою систему. Остаться здесь на ночь не улыбалось.

Полковник внимательно следил за тропинкой, рассчитывая найти место поворота к объекту. Но его опередил старшина, указав на приметку – воткнутую в землю ветку клена. Тут же показался и младший сержант.

- Товарищ полковник, вход к часть так и не появился, - немного растеряно доложил он.

- Ничего, появится, - обнадежил москвич, - Вон как удачно для тебя в прошлый раз он появился!

- Да я только до поля успел дойти. Там увидел этих, услышал что трепятся не по понятному, и решил понаблюдать за ними из леска – кто такие. Только в лес зашел - там на бабу ихнюю случайно наткнулся. Загаживала она природу в кустах. А тут я вышел прямо на нее. Она и заорала на весь лес. Старшой пугач свой с телеги схватил и за мной. Я - бежать. Ну и выбежал прямо на Вас, - почти не соврав, рассказал свою историю Никитин.

- А как здесь очутился?

- Случайно, товарищ полковник. Любопытство разобрало. Смотрю – дверь к командиру открыта. Решил взглянуть на его комнату отдыха – скоро на дембель, а я ни разу там не был. Смотрю – лестница в подвал идет. Спустился. Потом услышал, как Вы идете на выход, прижался к стенке, Вы и прошли мимо. Затем заглянул в комнату – а там выход на гражданку. Захотел

посмотреть что да как, а потом в окружную до части дойти. Вот только когда стал там дорогу искать, понял, что место это совсем другое.

- И что же ты думаешь, куда ты попал?

- Я ничего не думаю. Не по званию. Но предполагаю, что это эксперимент какой-то. Типа как в «Иване Васильевиче что меняет профессию». Переход через пространство и время.

- А ты не предполагаешь, что в экспериментах могут участвовать только допущенные к нему лица?

- Тогда давайте я его получу!

- Не все так просто, - усмехнулся офицер, - Сержант, расскажи ему, что такое здесь допуск для срочников.

- Мне допуск дали на год, как раз до увольнения. По окончании службы я приму спецсредство и последний год службы почти полностью забуду. Мне скажут, что я получил контузию и перешлют двести рублей.

- Или ты, как и я, останешься на сверхсрочную, - добавил старшина.

- А что такое средство есть, что можно год забыть? – удивился Михаил.

- В нашей армии много что есть. – сообщил полковник, - Только мало кто об этом должен знать.

Установилась напряженная тишина. Солнце уже зашло, и на лес упали сумерки. Опять таки, холодало. Это очень тяжело, когда находишься в незнакомом, да еще и враждебном месте, а дальнейшее развитие событий от тебя почти не зависит.

Старшина неожиданно отошел от группы и стал разгребать листья у ствола дуба. Затем он извлек из вырытой ямки предмет, что-то с ним сделал, положил на прежнее место и вновь засыпал листьями.

- Ты тут ничего не делал, пока нас не было? – строго спросил он младшего сержанта.

- Только ходил. А в том месте раз даже запнулся – в яму попал.

- Вот тебе и запнулся. – теперь уже старшина обратился к полковнику. – Передатчик был выключен. Поэтому майор на нас выйти не может! Да и в самом передатчике надо батареи менять. Скоро сядут.

- Хорошо, что обнаружил, - похвалил старшину офицер, - Теперь скоро на нас выйдут.

Однако время шло, но ничего не менялось. Лес окончательно погрузился во тьму, луна не наблюдалась. Старшина извлек небольшой фонарик.

- Может костер развести? – спросил он. – Не думаю, что есть смысл соблюдать светомаскировку.

- Думаю, ты прав, - согласился старший по званию – Если нас будут целенаправленно искать, то и так найдут.

- А будут? – с тревогой спросил сержант Архипов.

- Могут. Но мы о таком исходе думать не будем.

Что тут думать. С собой не вооружения, ни путей отхода, ни даже толковой легенды. Да и как в этой ситуации разработать легенду и не проколоться на каком-нибудь детекторе лжи. Типа космонавты мы, случайно к вам упали. А с другой стороны, если некий колхозник из глухой деревушки с Сибири сообщит в местное отделение милиции, что по тайге американцы да еще в химзащите разгуливают – кто им поверит. Не тридцатые сейчас годы – бдительность не та.

Старшина быстро разжег костерок, достал две банки перловки, поставил сверху.

- Одну на завтра оставил, как оно дальше у командира пойдет, никто не знает. – пояснил он свои действия.

- Мы с сержантом перекусили, - сообщил полковник, - так что это вам на двоих.

- А нехорошие мысли прошу оставить при себе, - добавил он, - Все будет хорошо.

Помолчали. Каша сварилась. Старшина протянул одну банку младшему сержанту, сам откуда-то достал алюминиевую чайную ложку и быстро очистил содержимое банки. Никитин последовал примеру старшего по званию, используя вместо ложки кусок отломанной ветки.

Но не успел младший сержант доесть, как в небе началось светопредставление. Прямо у них над головами на высоте около ста метров возникла светящаяся летающая тарелка, мгновенно поднялась высоко в небо и исчезла. Через несколько секунд она вернулась примерно на тридцать метров правее, снова взмыла в небо и исчезла окончательно.

- Товарищ полковник, - обратился старшина, - Может в этом месте американцы испытания НЛО проводят? Потому тут все так дико, что никого не пускают.

- Не исключено, старшина, что так оно и есть.

Испытывать могут все что угодно. И это объясняет отсутствие электричества, телефонной связи, да и той же радиосвязи. Глушат, как у нас БиБиСи. Только тогда сигналы нашего передатчика очень быстро прекратятся, ибо обнаружить его смогут на счет раз.

Полеты НЛО прекратились. Младший сержант доел свою перловку и неожиданно спросил:

- Товарищ полковник, а как Вы считаете, Горбатого судить будут?

- А ты сам как думаешь? – москвич решил повременить с ответом на очень скользкий вопрос.

- Я думаю - судить его надо. Так страну за пять лет развалить мог только идиот, или предатель. Вот у нас соседи молдаване никогда с нами не конфликтовали, а в прошлом году даже до стрельбы доходило. А что в Закавказье творится, так это вообще жуть. А еще три года назад все нормально было. Нужно, как я считаю, дать ему пожизненный срок в самой жуткой тюрьме, чтобы другим неповадно было!

- Экий ты грозный, - усмехнулся полковник, - Какие есть еще предложения по данному вопросу?

- А, что все по делу, - неожиданно поддержал младшего сержанта старшина. – Не умеешь руководить государством – так и не лезь. За пять лет своими глупостями всех уже достал! Уже анекдоты по стране ходят, что очередь, тех, кто хочет замочить Мишку, стала длиннее очереди за водкой.

- Ясна твоя позиция. У нас ведь в армии говорят: самый злейший враг - это дурак с инициативой. Видать справедливо это не только в армии. Но трогать его, думаю, никто не будет. Просто отправят на пенсию как Кукурузника, и начнут постепенно разгребать сделанные им завалы.

Руководящая позиция была определена. Никто возражать не стал. Хотя в тюрьму этого «президента», хоть на пенсию, но больше видеть развал некогда великой страны никто не хотел. Хотелось также узнать, что происходит в стране, ведь они уже более пяти часов оторваны от «Большой Земли».

Неожиданно светящийся круг возник прямо перед их костерком. Только на сей раз он не взмыл в небеса, а стал изменяться, переливаться, как будто бы это гигантский калейдоскоп и в конечном итоге обратился во вход в майорскую лабораторию.

Так может все эти бывшие ранее НЛО – попытки майора выйти на объект? А все прочие наблюдения по всему миру – итог деятельности их, а, может и не только их, лаборатории, за полсотни лет. Интересная мысль и стоит ее проверить. Но пока озвучивать свои мысли полковник не стал. Вместо этого крикнул в освещенное пространство, обращаясь к майору:

- Что-то на сей раз долго вы на нас выходили.

С «Большой земли» что-то ответили, но негромко. Ладно, еще поговорим. Сначала сержантский состав, затем и полковник со старшиной покинули «территорию исследования». Старшину еще пришлось ждать, поскольку он сначала потушил костер, затем забрал пустые банки, и лишь затем соизволил вернуться.

Так, похоже, тут идет процесс обучения. За столом сидел капитан Назарчук, майор стоял рядом.

- Товарищ полковник, пришлось немного повозиться, но выход на объект установили при первой возможности. У Вас – без происшествий?

- Можно сказать без происшествий. Если не считать того, что все происходившее – одно большой происшествие. А что долго так. Опять предохранители искали?

- Они самые. Плаваются. Не выдерживают нагрузку. Еще и новости краем глаза посмотрел. Но мы быстро, часа за два обернулись.

- Странно, по моим ощущениям не менее пяти часов прошло. – удивился москвич, - Ну да ладно. Нужно людей отпустить, да с младшим сержантом порешать.

- Никитин, ты хочешь в эксперименте участвовать? – обратился майор к младшему сержанту.

- Так точно, хочу!

- Тогда сейчас бумаги принесу, распишешься. А полковник как раз здесь, согласует допуск.

- Старшина, ты пока разъясни младшему сержанту его обязательства, а мы с командиром за бумагами сходим, - обратился полковник к Андреевичу.

- Сержант Архипов, давай с нами, пойдешь отдыхать, - обратился командир к другому участнику экспедиции.

- Капитан, давай отключай аппаратуру, пока опять сама не вырубилась, - уже уходя, приказал он Назарчуку.

Вышли в коридор. Так опять находился лейтенант «на подстраховке». Похоже, не слишком тут его жалуют. Ну да ладно, для развертывания эксперимента нужно еще, по крайней мере, с десяток офицеров. Причем настоящих боевых. В Москве этим нужно будет в первую очередь заняться.

Поднялись наверх. Здесь отпустили сержанта. Наконец представилась возможность поговорить с командиром.

- Ну майор, работает твоя штукавина. Правда, определить куда же мы попали, так и не смогли. Общались с местными, но понимания не достигли. Но это точно в Америке. Направление на Вашингтон они показали. Так что будет вам работка, более точно определиться с местонахождением и попытаться найти другие места. По большому счету нужно создать такую шкалу, чтобы можно было заранее знать в какое место ты выходишь.

- Задача ясна, товарищ полковник. Попытаемся поработать в этом направлении. Тут есть еще неприятные новости из центра.

- Телефонограмма?

- Хуже. Телевидение. Там в Москве народ бунтует. Вроде как под танки бросаются. И наши никаких действий не предпринимают. Не к добру это.

- И что телевидение об этом говорит?

- Так точно, и это не есть хороший знак.

Полковник нахмурился. Если там возникнет какая-либо заварушка, то о расширении проекта придется надолго забыть. Надо успеть доложить пораньше. Он попросил у командира телефон, связался с оперативным дежурным. Майор из вежливости отошел в комнату отдыха и дверь закрыл.

Через минуту его позвал куратор.

- Майор, нужна машина, через час борт летит в Подмоскowie. Распорядись.

- И даже не поужинаете?

- Да так перекусил кое-чего, - усмехнулся полковник, - Да и сейчас не о себе нужно думать.

Майор распорядился. УАЗик через пять минут уже стоял у входа в штаб. На выходе из здания полковник с удивлением отметил, что солнце еще не садится. Наконец он взглянул на

часы. А они показывали пол первого ночи. То есть сейчас должна быть ночь, а не день. С момента приезда в часть прошло уже четырнадцать с половиной часов.

Как на самом деле младший сержант Никитин в эксперимент попал

Младший сержант Никитин несколько лукавил, рассказывая полковнику о случайном попадании в лабораторию. Точнее, в лабораторию он попал действительно случайно, а вот виды на подвал штаба части он имел давние.

О том, что на территории части когда-то был небольшой замок, Михаил узнал фактически сразу по прибытию в часть. Его предшественник в ночные смены, отправляя Мишку чего-нибудь принести в кабину, неоднократно при этом пытался испугать его признаками давно исчезнувших рыцарей, якобы населяющих эти места. Но младший сержант с детства, точнее, с времен пионерлагеря, когда он на спор провел ночь на заброшенном кладбище, подобных существ не опасался. Зато он сам видел небольшую серебряную монету с крестом, найденную при рытье сточной канавы рядовым Каныбаевым, уволившимся в запас весной. Эту монету рядовой потом поменял в поселке на целый блок американских сигарет. А то, что здание штаба частично стоит на древнем фундаменте, было известно всем в части. То есть подвал замка, если это действительно был замок, по всем прикидкам, должен находиться как раз под кабинетом командира части.

А подвалы раньше были во всех замках. То, что в подвалах замков находят очень ценные вещи, тоже общеизвестный факт. В соседнем районе год назад в таком-же заброшенном подвале черные копатели нашли древний меч и железный шлем. А еще ходила легенда, что в каком-то из местных замков, во время Ливонской войны, спасающиеся от погромов крестоносцы спрятали целый сундук золота. И этот сундук до сих пор ожидает удачливого поисковика.

Когда Михаил, после построения получил от старшего лейтенанта Макеева команду отнести в Ленинскую комнату кисти и краску, которые брали для подготовки стенгазеты, он не стал по дороге искать молодых, чтобы поручить им эту задачу, а сам пошел ее выполнять. Самоволка сорвалась, делать все рано было нечего. Почему бы не прогуляться.

При входе в штаб дневальный, младший сержант Окуньков посмотрел на него как-то странно, что Михаил считал хорошим знаком. Он аккуратно сложил принесенные вещи, собирался уже выходить, когда за дверью услышал характерный звук шагов старшины. Выйдя в коридор, он заметил, что дверь в кабинет командира приоткрыта. Или там кто-то, например командир с москвичом остались, или старшина просто забыл запереть ее на ключ. Почему бы не проверить?

Младший сержант подошел к двери. Тихо. Почему бы не заглянуть?! Ведь он там ни разу не был. Комната как комната. Большая карта, бумаги на столе. Дальше видна дверь еще в какое-то помещение. А вот это интересно! Открытый люк под приподнятой лежанкой. Вниз ведет лестница. Как раз в подвал, до которого он уже и не чаял добраться. А ведь это шанс найти что-нибудь ценное. Опасно, конечно. Но даже если поймут, что ему грозит? Губа. Но он там уже успел побывать. А так будет хоть, что рассказать одноклассникам, когда вернется с армии. Да и наскучила уже однообразная размеренная жизнь дедушки советской армии.

Он тихо спустился по лестнице, вжался в стену, когда из дальнего помещения вышел командир с московским проверяющим. Они прошли мимо, не заметив его, и поднялись наверх.

Дверь в подвал начала медленно закрываться, и младший сержант еле успел заскочить вовнутрь. Михаил осмотрелся. Увы, ловить тут нечего, ремонт сделали капитальный, если что и было, то либо давно найдено, либо замуровано в бетон. Путь наверх закрыт, зато открыт путь вперед. Михаил прошел вперед по коридору заглянул в покинутое офицерами помещение.

Там он испытал первый шок. В дальнем конце комнаты был пролом с выходом на гражданку. Отчетливо был виден лес, правда, не похожий на тот, что находится за КПП. Ага, это, получается с другой стороны части, за кирпичным забором. Там, говорят, еще болотце небольшое есть. Потому в ту сторону в самоволку и не ходят. Есть более цивилизные пути.

Только почему они не заделают этот проход? Ведь так любой в часть может пролезть. К примеру, НАТОвский шпион. Или там все вокруг огорожено, и кадеты пикники на природе устраивают?

Ворох мыслей промчался в голове младшего сержанта, и он решился проверить свои предположения. Выходя «на гражданку», Михаил неожиданно оступился и упал на траву. Поднялся, отряхнулся. Елы-палы, а лес тут действительно странный, слишком необжитый. А вот и кустарник, малина, только вот где ягоды? Такое впечатление, что она только цвести собирается. В середине-то августа. Ладно, попробуем обогнуть лес и выйти к КПП. Михаил прошел пару десятков метров и попал на тропинку. Настоящую узкую лесную тропинку. Он оглянулся, запоминая дорогу. И тут он испытал второй шок. Позади него никаких признаков части не наблюдалось.

Михаил решил осмыслить происходящее. Он достал из внутреннего кармана полупустую пачку «Кэмела», вынул сигарету, щелкнул зажигалкой. Получаются совсем непонятные вещи. Он выходит из части через скрытый вход, отходит от него - и часть исчезает. Такого не бывает в природе, а вот здесь произошло. И что же теперь делать дальше?

Для начала проверить – на месте ли выход в часть. Михаил затушил бычок и засунул его обратно в пачку. Пройдя полдороги назад, младший сержант спокойно вздохнул. Светится вход в подвал, только почему-то, как только от него немного отойдешь, он исчезает из виду. Похоже влип, вертелось в голове у Михаила. Точно, это какой-то особо секретный объект, и он на него попал. Нужно поискать пути выхода из него. Если что, придется возвращаться. Только тогда, пожалуй, губой не отделаешься.

Мишка вернулся на тропинку, прислушался. Вроде, где-то в отдалении слышны голоса. Похоже слева по тропе. Туда и пошел. Шел осторожно, стараясь не шуметь. Он прошел более ста метров, когда за стеной деревьев стало просматриваться открытое пространство. Еще более осторожно он подобрался к последнему дереву на тропе. Выглянул.

Поле. Настоящее поле. И два мужика пашут землю. Один бородатый, другой молодой, по виду, еще допризывник. Одеты в какую-то дерюгу. А пашут-то на лошади! Никаких следов техники. Может наркоманы? Засеивают конопляную делянку. Потому и без техники, чтобы не привлекать внимание. И болтают что-то. Не по нашему. Пожалуй, выходить не стоит. А вот докурить свою сигарету, да и справить малую нужду – в самый раз.

Но не успел младший сержант затаиться, как услышал близкий шум. Кто-то вошел в лес и затаился. Затаился и Михаил. Послышался шорох. Справа, шагах в двадцати. Михаил затушил бычок. Сделал пару шагов в сторону, но затем остановился. Любопытство все же пересилило. Он

стал постепенно подбираться к источнику шума. И чуть было не наткнулся на него. Помогли обоняние и слух. Такой запах спутать невозможно. А вот и источник – девушка в темном платье. Видать специально отошла в безлюдное место, чтобы справить большую нужду.

Теперь же она кричала как милицейская сирена. Пожалуй, сейчас не самый лучший момент для знакомства. Михаил развернулся, бросив назад «Извините» и медленно стал отходить к тропинке. Медленно не получилось. Оглянувшись, он заметил, что старший из мужиков с длинной палкой шустро бежит за ним. Далее виднелся молодой. В руках у него блеснул на солнце лезвием приличного размера ножичек. Серьезные наркоманы. Пришлось задействовать план «Б», то есть возвращаться к входу в часть. Возвращаться быстро, поскольку преследователи демонстрировали недюжинную прыть. Да тут еще угораздило растянуться на самой тропинке, зацепившись сапогом за торчащий из земли корень. При падении из кармана выпала пачка сигарет вместе с зажигалкой. Нужно смириться с потерей и бежать дальше. Уже у входа в подвал он разглядел полковника со старшиной. Но преследователи приближались, и Мишка из последних сил запрыгнул в спасительное помещение.

Что делать дальше?

Майор собрал офицерский состав сразу после завтрака. Отсутствовали старший лейтенант Makeев – отдыхал после ночного дежурства, и старший лейтенант Мелкадзе, уехавший подписывать документы на горячее. Но они как раз и не были надобны.

- Товарищи офицеры, - начал выступление командир части, - Как вы уже знаете, в ходе вчерашнего запуска в присутствии нашего куратора, были получены удовлетворительные, но не совсем понятные результаты. Нам поставлена задача: в кратчайшие сроки определиться с точным местонахождением объекта проникновения, а также выйти на другие объекты, определив при этом принцип их нахождения. Или что-то вроде того. В Москве сейчас бардак, так что пока мы в «свободном полете». Но дней через десять там что-нибудь прояснится. И тогда к нам приедут с проверкой. Так что за пять-семь дней нам нужно добиться какого-либо результата. Силы у нас ограничены, поэтому нужно определиться с тем, как их рационально распределить. При этом основной задачи с нас никто не снимал. Поэтому и позвал вас сюда, выслушать предложения и определиться с дальнейшими действиями. Вопросы, предложения есть?

- Леонид Валерьевич, - по праву старшего из подчиненных, обратился к майору капитан Назарчук, - Задача понятна, а вот как ее решить совершенно неясно. Я вчера под Вашим руководством тумблерами щелкал, объект на экране искал, а так ничего и не понял, что я делаю. Сам я сейчас не смогу все повторить. Тут нужно хотя бы принцип понять. Дней пять только поучиться. И не только мне. Инструкцию какую-никакую написать. Ну а чтобы начальство не шибко гневало, стоит запустить туда на сутки двух сержантов по гражданке, пусть контакты продолжают налаживать. Архипов по ихнему немного понимает, может что ценное для нас выяснит.

- Ясно, капитан. Еще вопросы.

- Товарищ майор, - подключился к разговору старший лейтенант Ершов, - Я поддерживаю капитана, особенно в части инструкции. Вы мне тоже позавчера показывали последовательность

действий по входу на объект, но сейчас могу и ошибиться, если сам буду за пультом. И про сержантов тоже дельно, только на сутки я бы их не отпускал. Вдруг чрезвычайная ситуация, допустим, приедет местный шериф на ту ферму. И что они, займут круговую оборону, будут отстреливаться до последнего, ожидая, когда мы вход на объект откроем. Поэтому предлагаю делать ежедневные рейды часа на три и для подстраховки им дать старшину. Он, пожалуй, самый боевой из всего личного состава части.

- Понятно, старший лейтенант.

- Лейтенант Шанько, - обратился командир к последнему участнику совещания, - у Вас вопросы есть?

- Никак нет, - бодро отозвался лейтенант.

Ну да, у матросов нет вопросов. Бравый лейтенант все время сидел на подстраховке. Даже близко к месту контакта с объектом не подходил. Какие ж тут будут вопросы.

- Ваши предложения понятны и логичны. Но кое-чего в нашей ситуации Вы все-таки недопонимаете. Первое. Мы проводим эксперимент высшей степени секретности.

- Высшей степени, - повторил майор. - Поэтому письменных инструкций не будет. По крайней мере, до особых указаний. Далее. Я сам не знаю, как это работает. Те кто хоть чего-то знали, погибли почти два десятка лет назад. В том помещении, где мы и сейчас проводим эксперимент. Сейчас результат был получен случайно. Последние десять лет я понемногу смещал центровку оборудования и, наконец, получилось. Физические принципы явления для меня такая же загадка, как и для вас.

- Далее. Действительно, отправлять на длительный срок военнослужащих срочной службы в страны вероятного противника неразумно. Пусть даже на самый глухой хутор. А отправлять надо. Значит, нужен сопровождающий. А старшина и здесь необходим, да и не железный он. Поэтому установим график выходов. Каждый из вас раз в пять дней будет сопровождающим. Если информация будет собрана раньше, либо там нас обнаружат, то, последние станут сопровождающими в другом месте. Потому-что, чтобы понять, как работает этот выход на объекты, нужно хотя бы три объекта. Выясним их месторасположение и попытаемся нанести на шкалу с реле. Выход на старый объект предлагаю осуществлять после обеда, поисковые работы – после ужина. Есть возражения?

Присутствующие молчали.

- Тогда предлагаю прямо сейчас составить график.

Особых споров график не вызвал. Первым сопровождающим оказался капитан, вечернюю поисковую вахту доверили старшему лейтенанту.

Отпустив офицеров, командир распорядился позвать сержантский состав. Уже через пять минут явились Архипов и Бондаренко. Никитина пришлось ждать дольше, его нашли на полигоне, где он контролировал работу молодого пополнения.

- Хорошо, что все в сборе, - отметил майор, - Товарищи бойцы, сообщая вам, что уезжая, наш куратор поставил перед нами новую задачу.

Бойцы молчали.

- Необходимо в течение недели полностью изучить найденный объект. Для этого допускается контакт с местным населением. Ежедневно после обеда группы из двух человек с подстраховкой одним из офицеров, в течение двух часов должны будут заниматься этим вопросом. Еще одна группа, состоящая из офицера и сержанта, будет заниматься исследованием новых объектов после ужина. Сейчас предлагаю сержанту Бондаренко и младшему сержанту Никитину определиться, кто в какую группу войдет.

- Я войду в первую группу? – не дожидаясь предложения задавать вопросы, спросил сержант Архипов.

- Ты же единственный немного знаешь английский, - пояснил свой выбор командир, - А те аборигены говорят именно на нем.

- Товарищ майор, - обратился к командиру Никитин, - Давайте я тоже войду в первую группу. Все-таки я там уже был.

- А я хотел бы во вторую группу войти, - вызвался невысокий крепыш Бондаренко, - Интересно с чем-то новым встретиться.

- Хорошо, - одобрил предложения бойцов майор, - Я тоже так предполагал. Только учтите – участие в исследовании не освобождает вас от боевого дежурства. Так что корректируйте свои задачи с учетом полученного задания. И не забывайте, что вы участвуете в секретном проекте и все подписали обязательство не обсуждать работу вне стен лаборатории. У меня все. Вопросы есть?

- Товарищ майор, - тут же вылез младший сержант. – Мы что, к ним по форме пойдем? Или опять в ОЗК?

- Пойдете по гражданке. Или скажешь что у тебя ее нет?

- Откуда, товарищ майор.

- А если поискать? Ладно, на тебя и на Бондаренко одежду найдем. А вот на Архипова не найдется – слишком высок.

- Я принесу, товарищ майор, - закрыл проблему сержант Архипов.

- Хорошо. Еще вопросы остались?

- Остались, товарищ майор, - вновь вылез Никитин. – А что мы местным отдадим?

- То есть как «отдадим»? – не понял командир.

- Мы же не пойдем к ним с голыми руками. Чтобы расположить их к себе нужно что-нибудь подарить. Вчера же старшина для них самогонку передал!

- Самогонку мы им носить не будем, - раздраженно буркнул майор. – Да и вообще, кроме казенного, никакого имущества в части не имеется.

- Можно же хотя-бы паек предложить. Тушенку ту же. Они там бедно живут – рады будут.

- Младший сержант, ты хоть понимаешь, куда вы пойдете? Это Америка, а ты предлагаешь банки с нашими опознавательными знаками к ним нести. И так везет, что пока там не всполошились, встретив столь странных гостей.

- Понятно, товарищ майор. Но хоть хлеб взять с собой можно?

- Берите, - разрешил командир, - Только все что вы туда возьмете, я лично проверю. Надеюсь, больше вопросов нет?

Больше вопросов не было. Младшие командиры разошлись по своим объектам. Но на душе майора было неспокойно. События последних дней совершенно измотали его. Он ведь и не надеялся, что их эксперимент когда-нибудь даст результат. До пенсии всего год остался. А там передал бы все Назарчуку, прошел бы «промывание мозгов» и спокойно доживал век на гражданке, получая неплохую пенсию. Заодно, наконец-то смог бы полечиться по нормальному. Так нет же, «добился результата». А тут еще и эти события в стране. Жена Марта уже год называет его «оккупантом», а весной с дочкой переселилась к своим родителям. Имел же глупость жениться на местной. И дочь против него настроила. Хорошо хоть сына в суворовское успел отдать, не видит он всего этого безобразия.

Минута слабости прошла. Нужно заниматься своим прямыми обязанностями. Майор встал, запер на ключ дверь и направился совершать обход вверенной ему части.

В новый поход

Никитин, выйдя из штаба, не сразу вернулся на полигон. Для начала младший сержант направился к старшине на склад, попытаться выбить что-нибудь на «обменный фонд». Но у старшины уже стояла очередь, поэтому младший сержант был вынужден отправиться исполнять свои прямые обязанности. Через курилку разумеется. После вчерашней утраты «фрайерского набора» приходилось использовать «Беломор» и спички. Но Михаил еще не сильно пристрастился к этой вредной привычке, курение было для него признаком статуса дедушки Советской армии, поэтому замена марки его не особенно беспокоила. К курилке подошел Васька Архипов договориться о встрече перед выходом на задание. Договорились.

По вчерашнему опыту общения после похода на «объект», Михаил понял, что говорить на эту тему вне лаборатории Василий не намерен. А поговорить хотелось. Тем более за ночь появились новые идеи, которые было необходимо обсудить. После отбоя младший сержант никак не мог заснуть. Ведь он столкнулся с чем-то совершенно отличающимся от привычных представлений. Они были, видели, ощущали место, про которое ничего не знали. Из слов офицеров выходило, что они тоже не понимают, куда они попали. А, возможно ведь не только куда, но и когда. Одежда аборигенов, их оружие, поведение совершенно не соответствовали сегодняшнему времени.

Еще на гражданке Михаил запоем прочитал несколько зарубежных фантастических рассказов, в которых герои свободно проходили через пространство и время. А у одного автора даже занимались патрулированием древних времен, не допуская туда разных нарушителей. Конечно, младший сержант знал, что, согласно законам физики, невозможно заставить время течь

вспять. Но, согласно тех же законов, невозможно и мгновенно перемещаться через пространство. А они перемещались.

Добравшись до своей станции, Михаил, на всякий случай, сделал выволочку сменщикам за беспорядок на рабочем месте. Затем в очередной раз проверил работу систем, предложил второму молодому поработать самостоятельно, убедился, что парень службу тянет, предупредил о том, что проверка повторится, и покинул объект. До обеда оставалось меньше часа и младший сержант поспешил на склад, почти не надеясь, что Андреевич все еще там.

Но старшина оказался на складе, причем в гордом одиночестве.

- Валерий Андреевич, - обратился младший сержант к старшине, - Вы не могли бы какие-нибудь продукты выдать для обмена на объекте.

- Экий ты шустрый, - удивился сверхсрочник, - А командир тебе разрешение давал? И, кстати, ты не забыл, что об объекте говорить здесь запрещено?

- Нет, не забыл. Я и не говорю. Только объясняю для чего. А командир разрешил. Еле уговорил. Он не понимает, что просто так ничего не делается. Только так нужно дать, чтобы было без опознавательных знаков. Хлеб там, крупу.

- За хлебом ты не по адресу обратился. А крупу могу дать. Отсыплю в мешок. Какую лучше?

- Наверное, рис.

- Добро. Там они небогато живут. Авось к месту будет.

Андреевич отсыпал в холщовый мешок килограмма два рисовой крупы. Подумал и отсыпал в другой мешок столько-же пшенки. Михаил поблагодарил старшего товарища и направился с дарами прямо в штаб. Командир был на территории, пришлось мешки поставить напротив столика дежурного за шторой. Закончив приготовления, младший сержант отправился напрямиком к столовой.

Собрались у штаба примерно к двум часам. Пришлось ждать. Командир подошел только минут через пять, в сопровождении капитана. По дороге к кабинету Михаил забрал свой «обменный фонд». Это не осталось незамеченным, и в кабинете майор проверил содержимое мешков, а заодно и карманов сержантов. Ревизия имела следствием конфискацию «до возвращения назад» часов марки «Слава», пластиковой расчески из-за проставленной на ней цены в советских дензнаках, а также самой наличности в размере почти пять рублей.

Папиросы и спички удалось отстоять, да и то, только после того, как первые были переложены в самодельный бумажный пакетик, а со вторых была сдернута этикетка, повествующая о необходимости беречь лес от пожара.

Далее последовало переодевание. Майор достал ношенную клетчатую рубаху и немного короткие, но просторные синие брюки. Все оказалось в пору.

- Лет пять назад у такого же орла забрал. А за имуществом своим при увольнении в запас он зайти позабыл, - прояснил командир происхождение вещей.

Василий принес с собой новую серую рубашку и старые выцветшие джинсы. Джинсы – наследство предыдущего оператора, а вот рубашку эту Михаил еще не видел – наверное, из дому прислали к дембелю. Но оригинальнее всего оделся капитан – красные шаровары и расписная рубаха вышиванка. Еще-бы чуб отрастить, да усы отпустить подлиннее – был бы вылитым запорожцем!

- Как же вы товарищ капитан, собираетесь маскироваться на местности? - тихо не без иронии спросил его командир.

- У меня с собой оборудование имеется, - пояснил Назарчук, открыв ранец и показав полевой бинокль.

- Хорошо, - одобрил командир, - Берите с собой защитные средства и идем вниз.

В лаборатории пришлось облачиться в ОЗК и одеть противогазы. Капитана, на момент запуска системы, майор отправил в коридор – на подстраховку. Сержантам предложил отвернуться. Не прошло и пяти минут как командир отдал команду: позвать капитана, снять защитное снаряжение и двигаться на выполнение поставленной цели. Времени он отвел ровно два часа.

Негостеприимные хозяева

Михаил с любопытством заглянул на «объект». Тот же лес, только очень темный. Сейчас там раннее утро, солнце еще не взошло. Было свежо, градусов десять, не больше. Михаил первым спрыгнул через проход. На сей раз удалось удержаться на ногах, благо опыт попадания сюда уже был. На выходе он специально активизировал все органы чувств, но ничего необычного не ощутил. Ну, кроме дуновения ветра.

Последним вышел капитан. Он был единственным в отряде, имевшем оружие – пистолет Макарова. Ранец и кобура на ремне на вышиванке смотрелась экзотически. А вот Василий с Михаилом были безоружными. Командир отказался оснащать сержантов даже штык-ножами, аргументируя это тем, что с их навыками рукопашного боя, они скорее себя поранят в настоящей заварухе. Михаил спорить не стал, хотя и имел основания - у него имелся определенный опыт. Но это не тот случай, чтобы спорить.

Для начала попытались найти передатчик, благо замену принесли с собой. Но то-ли из-за темноты, то ли из-за спешки поиски успехом не увенчались. Миша разгреб кучу листьев под дубом, но ничего не нашел. Вспомнили, что старшина вчера уже доставал передатчик, но вот куда он его потом дел, оба не обратили внимание. Да и натоптано здесь было изрядно, видать после вчерашнего долгого ожидания. Оставили поиски на обратную дорогу. Новый передатчик заложили в дупло в соседнем дереве, найденное в ходе поисков Василием.

Далее все пошло проще. Капитан менее чем за минуту самостоятельно нашел тропу, и компания отправилась в сторону жилья аборигенов. Довольно быстро дошли до поля. Здесь произошла небольшая заминка. Михаил вызвался показать место своей вчерашней первой встречи с местными хуторянами. Впрочем, двигало им отнюдь не желание увековечить это замечательное место в истории. Он надеялся, что отыщет свою вчерашнюю потерю – пачку сигарет и зажигалку. Увы, имущество отсутствовало на месте падения. Похоже, местные его нашли и забрали в качестве трофеев. Зато ближе к полю под кустом на месте первой близкой встречи с

аборигенкой наличествовала коричневая субстанция, прикрытая листьями, которая и была предъявлена остальным членам группы. К сожалению, прикрытая листьями, а не куском газеты, по которой можно было бы хоть что-нибудь прояснить об аборигенах.

На поле сегодня никого не было. Возможно, еще было слишком рано, а может быть все необходимые сейчас полевые работы хуторяне закончили еще вчера. Группа быстро дошла до противоположного края поля. Здесь капитан дал последние наставления сержантскому составу (быть доброжелательными, внимательными и осторожными) и направился в укрытие, которое он рассчитывал найти в лесу на противоположной стороне от тропинки.

Дождавшись ухода начальника, Михаил отломал от росшего рядом с тропой полусохшего дерева увесистую дубинку. «Слышал там собаки», - пояснил он товарищу. Василий следовать примеру сослуживца не стал. Они прошли вдвоем по широкой тропе с полкилометра, пока стена леса не расступилась вновь, и стали видны недалекие строения. Домики были сложены из круглого леса, кругляком была покрыта даже крыша. К тропе оба дома выходили фасадом. В ближнем более крупном доме, длиной не менее двадцати метров, имелось два окна, дверь находилась почти что посередине. Фасад малого дома окон не имел, единственная дверь располагалась в левой части здания. Жители поселения уже проснулись, около большого дома тусовались две женщины, еще одна направлялась к дому с двумя ведрами. Судя по виду деревянными. Но без коромысла.

- Васька, не нравится мне все это, - обратился Михаил к спутнику, - Ну не могу я поверить, что *сейчас* в Штатах так живут.

- Ты тоже об этом подумал? – удивился сержант.

- Я ночью только об этом и размышлял. Ведь если у нас в каждом даже самом глухом селе есть электричество, то уж у них оно должно быть и подавно. И ружья, такие как у них, можно сейчас только в музее найти. Я думаю, мы смогли провалиться не только в пространство, то и во время.

- Сейчас мы это узнаем, - отметил Василий и двинулся вперед.

- И что в лоб спросим какой сейчас у них год? – с иронией спросил Михаил с трудом поспевая за товарищем. Все-таки товарищ был налегке, а у него в одной руке дубина, а в другой нелегкие мешки.

Развить тему, к сожалению, не удалось. К компании с лаем подбежали две здоровенные барбосятины, причем, как оказалось, с далеко не мирными целями. Одна без разговора сразу попыталась прокусить штаны младшего сержанта. Но Михаил был начеку, и дубинка с силой врезалась в голову «друга человека». Собачонка упала на бок и завизжала. Зато другая тут же, подпрыгнув, сделала попытку добраться до шеи гостя.

Михаил знал слабое место животного и исхитрился попасть ему прямо по носу. С силой. Дубинкой. Собачонка взвизгнула и упала. И все. Финита-ля-комеди. Ну что же сама виновата – закон гостеприимства свят. Правда у ее хозяина может быть и другое мнение.

Василий с некоторым удивлением посмотрел на товарища. Видимо не ожидал столь решительных действий. Но спросил он другое: «Зачем ты ее грохнул?»

- Лучше бы она меня, - огрызнулся Михаил.

- Теперь хозяйева на нас злиться будут. Можно же было просто оглушить.

Можно. Но не в этой ситуации. Не ждал он такого прыжка. Ну да ладно, что было, то было. Миновав препятствие, компания продолжила дорогу к цели путешествия. На пороге дома появился вчерашний бородач, надо полагать, местный староста. К нему быстро подошла одна из женщин, бывших на дворе, и что-то стала говорить. Бородач, как и вчера, продолжал стоять в проходе, видимо ожидая от гостей первого шага.

Пришлось начать налаживать отношения самим. Василий первым подошел к крыльцу и громко произнес: «Гуд монинг!». Бородач неожиданно, не сказав ни слова, вошел в дом. Бойцы переглянулись. Не очень-то тут рады их приходу. Или из-за собачки хозяин так обозлился. Но надо что-то делать.

Василий взошел на порог дома и почти проорал в открытую дверь: «Кэн ай гоу ин зэ хаус?».⁵

- Ес, ю кэн⁶, - слышалось изнутри.

Сержант первым переступил порог. Михаил на секунду замешкался. Освобождая руки, прислонил свою дубинку к стенке строения, поставил рядом на землю мешки с зерном. Лишь затем зашел на крыльцо. И тут же увидел, как Василий падает на пол. Не сам по себе, а после удара в челюсть от хозяина дома.

Ну ни хрена себе тут дела! А майор, сука, даже паршивый штык-нож, замотился им выдать. По любому, нужно спасать товарища. Мишка проворно заскочил в помещение, перехватил руку бородача, пытавшегося повторить удачный удар, и с силой завернул ее ему за спину, одновременно пригибая тушку здоровяка к полу. Послышался хруст. Надеюсь не перелом. Краем глаза уловил движение слева. Пинком отправив бородача в центр комнаты, Михаил перехватил ствол знакомого ружья, направленный на него пацаненком. Не просто ружья, а ружья с прицепленным к нему штыком. Если бы достал, никакой бы хирург не пригодился. А так пинок отроку по причинному месту, рывок на себя, и старинное оружие вновь обрело нового хозяина. Теперь посмотрим, что-там с первым противником. Ага, он еще и головкой ударился по массивной ножке стола, мотает башкой. Что вокруг. Василий лежит ближе к стене, паренек все еще стоит загнувшись. Больше никого нет. Что бородач? Ух ты уже очухался, однако силен чертяка. Здоровяк вновь попытался дернуться, но не шутку разозлившийся Михаил, двинул ему прикладом по башке.

Хозяин со стоном опустился на пол, рядом с ранее расположившемся там же Василием. Сержант уже почти очухался и готовился подняться. Он посмотрел снизу вверх на Михаила и вдруг закричал: «Сзади!».

Младший сержант вовремя развернулся, уловив еще и движение за спиной. Вот те раз! Баба лет тридцати, ранее без дела слонявшаяся по двору, теперь стояла на пороге с очень неприятным предметом под названием вилы. И не просто стояла, а сделала попытку оным изделием достать до Михаила. Вот дура, а ведь могла и метнуть. Младший сержант не стал

⁵ Могу я зайти в дом? (англ.)

⁶ Можешь (англ.)

строить из себя джентльмена, уклонился, а затем с силой двинул прикладом ружья по плечу нападавшей. Леди вскрикнула и рухнула спиной на крыльцо. Михаил забрал у нее из рук опасный предмет и оглядел поле боя. Вроде все живы. Васька уже поднялся на ноги. Местный юноша тоже вроде оклемался, но продолжает делать вид, что ему до сих пор нестерпимо больно. Ладно, пусть пока строит из себя инвалида. Бородач поднялся на колени, придерживает пострадавшую правую руку, смотрит зло. Придется лишиться эту братию свободы передвижения. А вот как раз и веревка неплохая сбоку от двери висит.

Михаил с силой дернул за веревку. Выдержала. Отрезал штыком подходящий кусок. Отметил по ходу, что штык ржавый, видать, давно не пользовались. Жестом предложил парню повернуться, отдал ружье Василию, и споро связал допризывнику руки за спиной. С бородачом оказалось сложнее. На приглашение подойти, он не отреагировал, а когда Михаил с новым куском веревки стал сам подходить к нему, бородач неожиданно левой рукой непонятно откуда выхватил ножик и попытался полоснуть гостя по ногам. Но младший сержант опять был настороже. Уклонился и от холодного оружия и по уже сложившейся традиции двинул нападавшему прикладом в плечо. Тот распластался на полу. Михаил отобрал нож, который оставался в пальцах хозяина, и затем только с помощью Василия связал ему руки. Учитывая состояние задержанного, за спину руки заводить не стали. В конце концов, они же всего-то пришли новости узнать, а не захватывать коллекцию «языков». А вот языки развязать хуторянам стоило.

Кстати, прочие обитатели больше не стремились показываться на глаза. Однако находились в доме, поскольку их было хорошо слышно. Из правой комнаты доносился детский плач. Совсем маленького ребенка. Или даже не одного. И голоса. Детские и женские. Кстати, в доме наличествовала и левая комната. Но в ней тихо. В центральном посещении, где и происходило побоище, наблюдался массивный стол, лавка около стены и пять табуреток явно не фабричного производства. Также имелась небольшая тумбочка. Выше нее на стене висело распятие. А на самой тумбе толстая книга. Надо полагать «Библия». Точно, она самая. И год очень подходящий для такой обстановки – 1798! Состояние книги нормальное. Страницы с краю немного пожелтели, есть и помятые, но по виду книге никак не более пятидесяти лет. Значит, все-таки путешествуют они и во времени тоже!

Подошел Василий. Также взглянул на дату, и, по идее, должен был прийти к аналогичному выводу что и Михаил. Младший сержант внимательно посмотрел на сослуживца. Пожалуй, сейчас тому не до абстрактных рассуждений. Досталось ему хорошо. Кожа уже налилась красным цветом, а ниже виска – ссадина, даже кровь проступила. Часа через три синяк будет конкретным – на пол лица. Могло ведь и сотрясение мозга произойти.

- Как себя чувствуешь? – поинтересовался Михаил.
- На букву «Х», но не сказать что хорошо, - попытался шуткануть Василий.
- Голова не кружится?
- Да вроде нет. Уже оклемался. Напал скотина без предупреждения.

Скотина тоже что-то буркнул, негромко. Не по-нашему. И по-нашему, он ничего не знает. И они по-ихнему тоже особо не понимают. Что делать дальше младший сержант не представлял. Поэтому спросил у товарища.

- Что будем делать с этими моджахедами?

- Не знаю. Нам вообще-то нужно контакт с ними наладить...

- Давай наладим. С позиции силы, - предложил Михаил и получше перехватил свое антикварное оружие.

- Подожди. Может они на нас из-за той собаки окрысились? Вчера ведь мирными были. Да и расстались мы нормально.

- Вот сейчас и посмотрим.

Михаил снова подошел к бородачу и, напрягая свои познания в английском, спросил:

- Вай ю аттакед ас?⁷

- Ю а э сорсре⁸ – немного помедлив со злостью ответил абориген.

- Вася, хоть ты понимаешь кем он меня обозвал? – обратился младший сержант к товарищу.

- Не, такого я не помню. Или вообще не проходил.

- Ну и как, блин, тут наладишь контакт?

Впрочем, задача налаживания контакта временно отошла на второй план. Внимание Мишки привлек новый звук. В левой комнате нечто происходило. Как будто по полу что-то волокли. Что-то тяжелое, потому что слышалось еще и кряхтение. Пожитки прячут куда-нибудь в подпол? Ладно, посмотрим. Он сунул ружье в руки Василию на цыпочках подошел ко входу в подозрительное помещение.

Младший сержант начал отворачивать кусок ткани, заменявший дверь в левую комнату. Ну ни хрена себе. На полу на коленях стоит старикашка, а в руках у этого старикашки огромный пистолет! И дуло этого пистолета поворачивается прямо на Михаила. Удар сапогом по руке злодея немного запоздал. Звук выстрела ударил по барабанным перепонкам. Но старикашка все-таки немного поспешил. Пуля порвала рубашку, поцарапала плечо и попала в противоположную стену, аккуратно под распятием.

Мишкин удар сбил старика на пол. Болезный прижимал к лицу зашибленную руку и бойко сыпал непонятными ругательствами. Ну не совсем и непонятными. «Фуки» младший сержант помнил еще по американским фильмам на видеокассетах, просмотренных во время учебы в школе. Да черт с ним, пускай ругается, он теперь не опасен. А вот пистолет опасная вещь, надо изъять. Михаил поднял огнестрельное оружие. Такая же древность, как и все остальное. Длинное дуло, изогнутый деревянный приклад. Сверху какая-то металлическая хрень. Еще и однозарядный.

Подошел Василий. Посмотрел на старика. «Этот вчера тоже с нами в комнате сидел», - сообщил он сослуживцу. Блин, а сразу нельзя было сразу сказать, что есть еще один мужик в

⁷ Зачем вы напали на нас? (англ.)

⁸ Вы колдуны (англ.)